16 МАР 1986

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Борис Штоколов, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР:

ВРЕМЯ ДИКТУЕТ

Если бы меня попросили одним словом определить чувство, которое я испытывал, слушая Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду партии, я бы ответил — созвучность. Созвучность настроя, царившего на съезде, моим мыслям и, думаю, мыслям и чувствам миллионов советских людей.

Последнее время я часто бываю в самых разных местах нашей необъятной страны и могу сказать, что повсюду ощущаю атмосферу надежды и уверенности. Уверенности не только в том, что происходящая интенсификация народного хозяйства в ближайшее время принесет свои добрые плоды, но главное — в том, что жизнь наша станет лучше, чище, справедливей. И именно эти слова были сказаны с высокой трибуны съезда.

Наш народ всегда отличали трудолюбие и талантливость. И нет сомнения в том, что, как только будут созданы условия для широкого проявления инициативы, эти качества в очередной раз раскроются в полную их силу.

Не будем тешить себя иллюзиями, что произойдет это само собой. Как очень точно заметил Михаил Сергеевич Горбачев, даже самыми яркими и правдивыми словами положение дел не исправишь. Предстоит большая и трудоемкая работа по изменению психологии людей, сложившихся стереотипов мышления.

«Моя хата с краю» — говорят в народе о людях, предпочитающих отсиживаться и со всем соглашаться, только бы не усложнять себе жизнь. К сожалению, слишком много стало желающих строить свои «хаты с краю», и, что самое грустное, среди них я мог бы назвать людей глубоко порядочных и честных. Не раз приходилось говорить с такими людьми о серьезных, принципиальных недостатках в нашем деле, в оперном искусстве, но все и кончалось только разговорами и ни к каким изменениям на деле не приводило.

Недавно мне довелось беседовать с Терентием Семеновичем Мальцевым, которого я бы назвал трижды академиком агрономических наук, и он, выслушав мои комплименты, сказал: «А вы знаете, что по моему способу в стране сеется всего лишь десять процентов зерновых?» Только десять процентов. Значит, остальные предпочитают по-прежнему расправляться варварски с землей, засыпая ее химикатами, потроша до состояния пыли. В Канаде же по-мальцевски сеют уже 30 лет.

Или другой, известный всем пример, который приводил на встрече в ЦК КПСС с ветеранами стахановского движения, передовиками и новаторами производства М. С. Горбачев. Двое ленинградских парней в неприспособленных условиях сумели сделать оригинальной конструкции автомобиль. Это еще раз говорит о безмерной талантливости нашего народа. Но подобный факт свидетельствует и о другом — стремлении некоторых к спокойной жизни, незаинтересованности в общем деле.

Сегодня, как никогда, важно, чтобы пришли люди честные, принципиальные, широко образованные. Потому что ничто не вредит так народным интересам, как преследование руководителями узкогрупповых или личных интересов, их нежелание смотреть вперед, мыслить дальше одного хода.

Призыв к решительной борьбе с бюрократизмом, прозвучавший в Политическом докладе на XXVII съезде, в полной мере можно отнести и к управленческому аппарату, руководящему сферой культуры. С одной стороны, то и дело наблюдаешь бесконечную перестройку, а с другой — постоянное попустительство некоторым «кланам» от искусства, разросшимся за последнее время подобно злокачественной опухоли. Порой создается такое впечатление, что в течение многих лет все делалось специально для того, чтобы отдалить подрастающее поколение от высокого искусства, от тех ценностей, что уходят своими корнями в многовековую историю и культуру народа. Дело дошло до того, что сегодня иные юнцы воротят нос от народной песни, почитая сей жанр за примитивный и старомодный.

Откуда это скороспелое чванство, презрение к собственным корням и истокам? Может быть, и мы, работники искусств, способствовали появлению таких «иванов, родства не помнящих»? Никакая логика не заставит меня постигнуть необходимость, толкнувшую певцов прославленного Большого театра на исполнение опер «Паяцы» и «Сельская честь» на итальянском языке. Ведь петь не в Милане и не в Риме, а в Москве. И не только для изысканных эстетов, но и для массы слушателей.

При постановке «Бориса Годунова» гениального Мусоргского мы почему-то пренебрегаем авторской редакцией оперы.

Родную нашу балалайку мы ценим ниже любого инструмента симфонического оркестра по крайней мере раза в четыре, если судить по оплате труда музыкантов в лучших симфонических оркестрах и оркестрах народных инструментов.

А сколько уж раз говорилось о том странном впечатлении, которое производят некоторые наши ансамбли, копирующие образцы западной массовой культуры! На Центральном телевидении вместо поиска и популяризации талантливой молодежи с упорством, достойным лучших целей, занимались лишь тем, что пропагандировали одних и тех же лиц, создавая им такую широкую популярность, какой мог бы позавидовать и Ф. И. Шаляпин.

Когда я смотрю и слушаю в зале окруженную поклонением эстрадную певицу или поющего театрального актера, я думаю о том, что, окажись эти люди в дотелевизионном мире, они бы вряд ли собрали и сотню человек. Телевидение же посылает их образ в миллионы домов и автоматически рано или поздно делает некоторых из них кумирами. А как не подражать кумиру? И скольких уже девочек прельстил образ «звезды», олицетворяющей «раскованность», а, я думаю, что просто вульгарность и распущенность?

Я вовсе не принадлежу к числу морализаторов и ханжей, но, ей-богу, не могу взять в толк, какие мотивы движут театральными режиссерами, норовящими под любым соусом, к месту и не к месту, протащить на сцену «клубничку» или откровенную пошлость. даже в русскую классику, где, казалось бы, никогда не было места скабрезности, иные «новаторы» умудряются внести свои сценические коррективы.

Говорят, в Италии лиц, уличенных в оскорблении Д. Верди или попытке исказить его творчество, суд приговаривает к штрафу или тюремному заключению. Подход, может быть, слишком радикальный, но логичный: свои святыни надо охранять. И, может быть, наших любимых классиков — Глинку, Мусоргского, Чайковского, Пушкина, Толстого, Чехова и многих других нам стоит взять под охрану государства, подобно тому, как взяты под охрану Русский музей и Эрмитаж? Потому что слишком много развелось желающих покопаться в личной жизни великих людей, внести свои поправки в их биографию. Допускаю, что все это и необходимо для литературоведов, но зачем подобного рода «исследования» и «гипотезы» выносить на суд широкой публики?

Увлеченность «легким» жанром, адаптированием для театра и кино классики опасна тем, что она порождает и легкое отношение к жизни. Воспитывает же человека только труд. Лишь поработав до пота, можно ощутить истинный вкус хлеба. Сегодня в нашей стране активно идет реформа школы, но, думается, надо уделять еще больше внимания трудовому воспитанию как части воспитания нравственного. Когда я был на Кубе, я увидел, как трудятся в поле школьники независимо от того, кто они — дети рабочего или министра, в первом ли классе или в последнем. И всем находится дело по силам. Такой опыт не худо было бы перенять и нам. А то слишком часто приходится сталкиваться с иждивенчеством, вечным инфантилизмом, желанием отсидеться в теплом месте.

«Нравственное здоровье общества, духовный климат, в котором живут люди, в немалой степени определяются состоянием литературы и искусства»,—сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду. Это глубочайшая истина. И хотелось бы, чтобы, рассуждая об искусстве, наши критики и мастера сцены оперировали не только терминами эстетики, но и такими словами, как «нравственность», «патриотизм», «народность». На мой взгляд, всякие призывы смотреть на искусство лишь как на способ «самовыражения», «самоощущения», не могут привести ни к чему хорошему.

Человек всегда преклонялся перед красотой. Красотой природы, человеческого тела и души. Искусство призвано нести людям одухотворенную красоту, хранить и передавать огонь, зажженный нашими предками и переданный нам дедами и отцами...

Диктует время... Эти слова сегодня наполнены особым смыслом. Наше время диктует новое отношение к делу, к самому себе. Время требует от нас отдать все силы и способности самому святому — нашей Родине.

ЛЕНИНГРАД.

Фото Н. Невского.